

Рубальская
Лариса

5.11.93

Давайте, Люся, потанцуем!

Сергей Березин — человек рискованный. Называя свою группу "Нескучный сад", он будто напрашивался на упреки в старомодности. Но оказалось, что стиль старых танцплощадок мил сердцу многих.

— Сергей Владимирович, "Нескучный сад" чаще всего исполняет ваши песни на стихи Ларисы Рубальской. Почему такое предпочтение?

— Убежден, что именно женщины с их нежностью, чуткостью, душевной тонкостью и природным чувством красоты способны выразить все оттенки человеческих переживаний. Поэтому и предпочитаю стихи, написанные женщинами. Среди наших авторов — Елена Квитницкая, Лидия Козлова. А мужчин нет! Самый прочный дуэт — с Ларисой Рубальской. Ее стихи мне напоминают старинные кружева: "Плесните колдовство в хрустальный мрак бокала, в расплавленных свечах мерцают зеркала..."

У Ларисы есть редкое умение отыскать возвышенное в обыденной жизни. Хотел познакомиться с ней при весьма прозаичных обстоятельствах. Возвращались как-то с приятелем с репетиции голодные как волки. Он и говорит: "Тут рядом моя знакомая живет, переводчица с японского, готовит — как в лучшем ресторане." Зашли в гости, обед и вправду оказался потрясающим. Лариса отменная кулинарка. Но когда услышал ее стихи, про еду и думать забыл. С тех пор работаем вместе.

— И даже 14 ноября отмечаете в Театре эстрады десятилетие своего творческого дуэта. Почему назвали этот вечер "Давайте, Люся, потанцуем"?

— Это стихи Ларисы, которые стали "визитной карточкой" нашей группы: "Давайте, Люся, потанцуем, поговорим о том, о сем. Так часто в жизни, Люся, мы рискуем, ну и еще разок рискнем..." Родились строки на моих глазах. Мы возвращались поездом с одесских гастролей. И прямо в вагоне Лариса начала читать стихотворение, причем имена все время вставляла разные. Мы долго решали, какое выбрать, но остановились на Люся, поскольку оно — уменьшительное от Людмилы, значит, мы одним махом получаем еще и Милу. Мне эти стихи сразу понравились: почувствовал аромат давно ушедших в небывшие довоенных танцплощадок, по которым сейчас испытываешь некоторую ностальгию.

— Видимо, эту ностальгию, как и любовь к музыке, вы унаследовали от родителей?

— Мой отец был артистом МХАТа, и я помню его по спектаклям, хотя он погиб в авиакатастрофе, когда я был маленьким. К музыке меня приучала мама, водила за руку в музыкальную школу. Но, честно говоря, посадить меня тогда за инструмент помогал единственный аргумент — ремень. Музыке я предпочел точную науку, после школы оказался на химическом факультете Института легкой промышленности. Потом трудился в НИИ, готовил диссертацию и... играл в студенческом джазе. А когда Володя Терлецкий покинул оркестр Марка Бернеса, я занял его место у рояля. Работалось по-разному. И сейчас помню горькие слова Бернеса: "В этой стране никто никому не нужен!" И это говорил народный любимец, всячески обласканный публикой! Начальство его не жаловало, поругивало и вообще всячески осложняло жизнь. Кто из нас не оказывался в подобных ситуациях?

— Но у вас в жизни хватало и счастливых полос, с вашим именем связан расцвет популярных ВИА "Самоцветы" и "Пламя", теперь вот "Нескучный сад". Почему выбрали это название?

— А что, хорошее название. Очень русское и московское, способное вызвать у каждого приятные и добрые ассоциации. И мы стараемся ему соответствовать. В "Нескучном саде" собрались лирики, романтики. И эти качества, мне кажется, никогда не устареют.

Т. И.

66